

**ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ КУПЕЧЕСТВА
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Статья посвящена анализу влияния религиозных и нормативно-правовых факторов на формирование торговли в северо-восточной Сибири, а так же становлению купечества. Государственное регулирование социальных и экономических общественных отношений в среде старообрядчества в период середины XVII — начала XX вв. было неоднородным.

Ключевые слова: старообрядчество, северо-восточная Сибирь, закон, пушная торговля.

M.D. KUSHNAREVA

**THE BASIC LEGAL AND SOCIO-ECONOMIC TRENDS
OF FORMING MERCHANTS
IN THE NORTH-EASTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF
OF XVII — BEGINNING OF XX CENTURY**

The article is devoted to the analysis of the influence of religious and legal factors on the formation of trade in the North-Eastern Siberia, as well as the formation of merchants. State regulation of economic and social relations in the environment of the old belief in the period of the middle of XVII — the beginning of XX century was uneven.

Keywords: old believers, North-East Siberia, the law, the fur trade.

В середине XVII в. в истории России произошли коренные, необратимые перемены. Фактическое введение на Руси новой веры взамен привычной старой происходит после церковных соборов 1654 и 1655 гг., которые закрепили корректировку русских церковных обрядов в соответствии с обрядами греческой церкви. Все сторонники двуперстия в 1656 г. были приравнены к еретикам и отлучены от церкви. Раскол преследовали юридическими и полицейскими мерами, что в свою очередь привело к противоположному результату: в старообрядческой общине утверждались крепкая взаимосвязь, взаимовыручка, демократический дух. В конце XVII — начале XVIII вв. большое количество староверов уходит из центральных районов России на север к поморам, на берега Белого моря, расселяется по долинам рек Печоры, Мезени, переселяется в Сибирь, но особенно много людей бежало в Польшу.

В начале XVIII в. в Стародубье и на Ветке, принадлежавшей в то время Польше, сформировалась большая старообрядческая община, члены которой отличались предприимчивостью, трудолюбием.

В 1735 г. русское правительство направило в Ветку пять полков под начальством полковника Я.Г. Сытина, с целью вывести раскольников с территории Польши и уничтожить крупнейший старообрядческий населенный пункт. Ветка была сожжена и полностью разорена. В декабре 1762 г. Сенат издает указ, в котором правительство делает попытку пригласить всех старообрядцев в Россию для проживания на льготных условиях в пустующих и отдаленных местностях территории государства. Правительство России стремилось использовать старообрядцев, имевших развитое земледелие в Польше, в экономической колонизации Сибири. Но подобные обещания не привлекли жителей старообрядческих селений Польши. В 1764 г. Екатерина II предоставила полномочия по выводу старообрядцев с территории Польши генерал-майору Маслову, который захватил несколько тысяч человек. С 1765 г. начинается их переселение в Сибирь в составе 22 партий под конвоем. План переселения староверов в Сибирь был разработан царским правительством заблаговременно. Каждому староверу и членам его семьи полагалось определенное казенное довольствие. Основными населенными пунктами Забайкалья, где были расселены раскольники, стали села: Тарбагатай, Куйтун, Куналей, Десятниково, Бурнашево недалеко от Верхнеудинска. Позже, в течение 35 последующих лет XVIII в., из этих деревень часть староверов была расселена в другие селения — Надеино, Жиримское, Новая Брянь, Заиграево. Основной состав старообрядцев, расселенных в Забайкалье, был представлен семьями Истифеевых, Спиридоновых, Китаевых, Борисовых, Кушнаревых, Яковлевых, Матвеевых, Емельяновых, Филипповых, Леоновых. В конце XVIII в. деятельность старообрядцев в Забайкалье была посвящена освоению земли, развитию хлебопашества. Несмотря на огромную энергию, трудолюбие, которые староверы проявили при освоении горно-таежных земель Забайкалья, они очень долго были ограничены в правах, подвергались преследованию.

В конце XIX в. правовое положение старообрядцев несколько меняется. В 1883 г., 3 мая Госсовет принимает Закон «О даровании раскольникам прав гражданских». Этот закон разрешил совершать богослужения, кроме публичных процессий, ремонт и строительство молитвенных домов, при условии, что они не будут иметь внешнего вида православного храма [3, с. 214]. Принимая этот акт, Государственный совет исходил из того, что полностью запретить религиозные христианские меньшинства было невозможно. Благодаря Закону от 3 мая 1883 г. у государственной власти появилась возможность в некоторой степени контролировать старообрядчество и использовать их социально-экономический потенциал в целях освоения новых земель, распространения

земледельческой культуры в отдаленных областях. Но, не смотря, на издание данного законопроекта оставались в силе нормы «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в соответствии с которыми, выход из православия, его порицание и соращения из православия карались каторгой, ссылкой, заключением и лишением прав состояния. Под действие данных норм могли попадать различные действия, так как сущность понятий «порицание православия», «соращение из православия» в законе не раскрывалась [4, с. 15]. Закон от 3 мая 1883 г. действовал до марта 1917 г. и существенно облегчал положение старообрядцев, а так же стал основой для формирования веротерпимости в дореволюционной России.

Принятие Закона от 3 мая 1883 г. оказало определенное влияние на социально-экономическое развитие северо-восточной Сибири. Можно сделать вывод, что принятие данного закона было вызвано необходимостью освоения новых отдаленных территорий на севере и востоке России, поскольку для использования старообрядцев в данных целях российскому правительству требовались правовые основания. Практическое применение норм данного закона в освоении северо-восточной Сибири началось сразу же после его официального принятия и опубликования.

В 1851–1852 гг. южнее Охотска был основан новый порт Аян. К нему из Якутска было необходимо проложить тракт. Для обеспечения функционирования тракта, российское правительство принимает решение о заселении старообрядцами территории между Амгинской слободой и Аяном. Переселенцам предоставлялись налоговые льготы, а так же всякая помощь в обустройстве, покровительство царского правительства и казны. С 1852 г. начинается заселение станций Аянского тракта старообрядцами Забайкалья, среди которых были семьи Истеевых, Матвеевых, Филипповых, Кушнаревых, Борисовых из сел Новая Брянь, Большой Куналей, Куйтун, Тарбагатай. Основным занятием переселенцев стало хлебопашество, скотоводство, а так же почтовая гоньба. Еще одним направлением деятельности старообрядцев в период существования Аянского тракта была доставка хлеба на станции тракта. Однако, в 1867 г. с прекращением деятельности Русско-Американской компании и установлением морского сообщения с Камчаткой, Аянский тракт был закрыт. Старообрядцам предстояло новое переселение. Часть из них ушло на Амур, часть осела в селениях Усть-Майское и Ново-Покровское, а несколько семей обосновались в селе Павловск, где их земледельческий талант проявился особенное ярко.

В конце XIX в. начинается интенсивное развитие хозяйства крестьян села Павловск. Заметную роль в процессе освоения земли и развитии скотоводства центральной части северо-восточной Сибири наслегу сыграла семья крестьянина-старообрядца Михаила Анисимовича Кушнарера, который впоследствии стал старостой села и всей старообрядческой

общины села Павловск. Сбыт продукции животноводства на золотых приисках, пушная торговля в отдаленных улусах Якутской области, торговля спиртом принесли сыну Михаила Кушнарера Акелсиму огромный капитал. А.М. Кушнаревым и его компаньонами из состава семьи была создана целая сеть торговых предприятий по всей северо-восточной Сибири [1].

Хозяйственная деятельность старообрядцев, достижение ими высокого уровня развития земледелия и скотоводства в Якутии, твердые позиции в пушной торговле были невозможными без крепкой веры и постоянного духовного совершенствования. Экономическому развитию сибирских предпринимателей из состава старообрядцев способствовало наступившее в середине XIX в. послабление в государственной политике в решении социальных и религиозных вопросов. Таким образом, у сибирских старообрядцев-предпринимателей в середине XIX в. на территории северо-восточной Сибири появилась возможность не только развивать свое дело, но и решать задачи улучшения жизни местного населения, его просвещения и образования, поддержки культуры, науки, искусства. Постепенно старообрядчество стало основой для качественного развития капитализма на территории северо-восточной Сибири.

Русско-японская война и начавшаяся первая русская революция привели к значительным изменениям в законодательстве, регулировавшем вопросы вероисповедания. В 1905 г., 17 апреля были приняты Указ и Положение Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости». Указ вносил в религиозную жизнь страны некоторые свободы. Сущностью Указа являлось то, что слово «раскольник» заменялось на слово «старообрядец». Последователя старой веры разрешалось устройство моленных сходок и избрание духовных лиц—наставников. Кроме того, разрешалось устройство старообрядческих кладбищ. Старообрядцам было разрешено поступать в гимназии, университеты, военные школы. Была провозглашена свобода богослужения и преподавания в духовных школах на родном языке. Устанавливались различия в законе между вероучениями, которые ранее объединялись под наименованием «раскол». Они подразделялись на три группы: «старообрядческие согласия, сектанство и последователи изуверских учений» [2, с. 51–57]. Уголовно-наказуемым деянием была принадлежность к третьей группе: изуверским учениям. Таким образом, принадлежность к старообрядческой вере перестала быть преступлением, за которое в законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность. Более того, Указ закреплял за старообрядцами право на владение движимым и недвижимым имуществом. Введение данных норм было обусловлено социально-экономической необходимостью развития не только северо-восточной Сибири, но и России в целом.

В начале XX в. на территории северо-восточной Сибири действовали торговые фирмы купцов-старообрядцев, обладавшие крупным капиталом и экономическим потенциалом для дальнейшего развития края. Таким об-

разом, купеческие предприятия, торговавшие на территории северо-восточной Сибири пушниной, мамонтовой костью, продуктами питания и промышленности с коренным населением, на законных основаниях смогли расширять свой бизнес, регистрировать свои торговые дома, движимое и недвижимое имущество. Распорядители Торговых домов имели право ежегодно кредитоваться от имени Торгового Дома на сумму более трех сот тысяч рублей, нанимать движимое и недвижимое имущество, принимать в залог и закладывать товары, совершать различные сделки, открывать и ликвидировать банковские счета. На период 1905–1915 гг. приходится наибольшее количество регистрации торговых домов и товариществ на территории северо-восточной Сибири, основной целью деятельности которых была продажа товаров и скупка пушнины и мамонтовой кости. Купцы — старообрядцы могли совершать все необходимые сделки, продавать товары за наличные или в кредит, покупать пушнину и мамонтовую кость, защищать интересы товариществ в судебном и административном порядке, организовывать транспортировку товаров на собственном и наемном транспорте, а так же производить рыбный промысел, создавать питомники для выращивания пушных зверей [5, л. 14–15].

Более того, в начале XX в. государство предоставляло старообрядцам льготы на разработку золотоносных рудников, освоение новых промыслов, развитие пушной торговли. Но льготы предоставлялись только тем «раскольникам», которые обладали определенными качествами хозяина–предпринимателя и показали себя в сфере торговли и промышленности. Эти люди стали основой формирования купцов–старообрядцев северо-восточной Сибири. Строгая замкнутость старообрядческих общин наложила своеобразный отпечаток на облик и поведение связанных с ними предпринимателей. Следует отметить так же и тот факт, что постепенно духовное «сектантство» на территории северо-восточной Сибири перерастает в деловое и политическое единство. Прежде всего, это выразилось в формировании крупного монополистического капитала на территории северо-восточной Сибири в сфере торговли пушниной, мамонтовой костью с коренным населением, а так же в участии таких семейных предприятий как: «Наследники А.М. Кушнарева», «Наследники А.И. Громовой» и других в формировании экономической политики края через ярмарочные комитеты [5, л. 77].

Список использованной литературы и источников

1. Зензинов В. М. Очерки торговли на севере Якутской области / В. М. Зензинов. — М., 1915.
2. Проханов И. С. Закон и вера / И. С. Проханов. — СПб., 1912.
3. Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич. — СПб., 1901.
4. Свод Законов Российской империи. — Т. 1. — Ч. 1. — СПб., 1906.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081.

Информация об авторе

Кушнарева Маргарита Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры сервиса и сервисных технологий, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: rita270880@mail.ru.

Author

Kushnareva Margarita Dmitrievna — PhD in History, Associate Professor, Chair of Service and service technologies of the Irkutsk state University, 1, K. Marks st., Irkutsk, 664003, e-mail: rita270880@mail.ru.

УДК 639.2(09)(571.54)
ББК 47.2:63.3(2Р-6Бу)

Д.М. МАНШЕЕВ

РАЗВИТИЕ РЫБОЛОВСТВА У БУРЯТ В XIX в.

Анализируется развитие рыболовства в отдельных бурятских ведомствах. Выявляется степень развития рыболовства у различных групп бурят.

Ключевые слова: экономическая история, рыболовство бурят.

D.M. MANSHEEV

DEVELOPMENT OF FISHERIES IN BURYATS IN THE XIX CENTURY

Analyzes the development of fisheries in some Buryat departments. Reveals the extent of fishing in different groups of drill.

Keywords: economic history, fishing drill.

В XIX в. рыболовство получило определенное развитие среди бурятского населения. Целью нашего исследования является изучение развития рыболовства в отдельно взятых бурятских ведомствах, так как многообразие природной среды Бурятии обусловило различия в рыболовстве у тех или иных групп бурят.

Балаганские буряты занимались рыболовством в основном для удовлетворения собственных нужд. Из Статистического отчета Балаганской Степной Думы за 1851 г.: «Ловля рыбы здесь производится преимущественно в Ангаре, Оне, Танге, Унге и некоторых других реках посредством ручных неводов и сетей, которая никакой выгоды кроме домашнего употребления не приносит». В 1851 г. в ведомстве балаганских бурят было выловлено тайменей 0,5 пудов, сига — 0,5 пудов, щук — 3 пуда, ленков — 1,5 пудов, налимов — 8 пудов, язей — 2 пуда, хариусов — 17,5 пудов и ельцов — 30 пудов на сумму 35 р. 63 к. Часть рыбы сбывалась внутри ведомства [1, л. 26, 84 об.]».